

Глава 40. Самое «ужасное» путешествие в истории.

Если вы можете стартовать в первой команде два раза подряд, это может означать, что ваша позиция в сознании главного тренера уже очень прочная. Так что, если Чен Инсюн сможет стартовать дважды подряд, хотя бы до того, как Тек оправится от травмы, Чен Инсюн больше не будет беспокоиться о своей позиции.

День игры — суббота, но после тренировки в среду днем главный тренер Эд Во Картер объявил большой список послезавтра.

Это удивило Чэнь Инсюн. Потому что, как обычно, большой состав объявляют только за день до игры...

Неудивительно, что он есть в списке. Он очень усердно тренировался на этой неделе.

Но что его удивило, так это выражение лиц его товарищей по команде... Эти товарищи по команде, которые собирались уйти в путь, не чувствовали себя такими счастливыми, но у всех у них было горькое лицо.

Чэнь Инсюн не знал, почему это произошло, но не постеснялся спросить в присутствии главного тренера. Вернувшись в раздевалку, он рассказал Денисову о том, что наблюдал.

Конечно, Денисов тоже озлобленный.

«Вы знаете, кто наш противник в эти выходные?» — сказал Денисов Чэнь Инсюн.

Герой Чен кивнул: «Энергия Света».

— Ты знаешь, в каком это городе?

Чэнь Инсюн покачал головой.

"Владивосток!" — возмутился Денисов.

Чен Инсюн мало что знает о названии «Владивосток». Раньше он играл в футбол и не ходил в школу серьезно, поэтому ему не хватало географических знаний. Конечно, он не знал, что этот город и есть знаменитый «Владивосток».

Когда-то Владивосток был территорией Китая, но после Второй опиумной войны династия Цин и Россия подписали «Китайско-российский Пекинский договор». Правительство Цин уступило около 400 000 квадратных километров к востоку от реки Уссури, включая остров Сахалин. территории, в том числе Владивосток.

Владивосток впоследствии был переименован во Владивосток и является вторым по величине городом на Дальнем Востоке России.

Этот город расположен в восточной части России, совсем рядом с китайской провинцией Хэйлунцзян.

Денисов продолжал кричать: «У вас есть игровые приставки?»

Чэнь Инсюн покачал головой. У него нет даже ноутбука, не говоря уже об игровой приставке. Иначе до знакомства с Есениным он не чувствовал бы себя одиноким и невыносимым каждую ночь.

"Ну... советую вам лечь спать, когда сядете в самолет!"

"Что?" Чэнь Инсюн все еще был озадачен.

"Потому что нам нужно лететь больше десяти часов!"

Герой Чен, наконец, испытал плач Денисова на себе.

С момента вылета из аэропорта Пулково прошло пять часов, и самолеты летели без остановок. Всегда в воздухе.

Сначала ему было интересно читать журналы в самолете, а потом все журналы читал сам. После того, как ему было нечего делать, он смотрел на него в течение часа, он просто решил лечь спать - на самом деле, уже почти пора было ложиться спать. .

Они вылетели в 8 часов вечера по местному времени в Санкт-Петербурге и летят уже пять часов, то есть сразу после часа ночи.

Он немного перевернулся и очнулся от сонливости. На самом деле, он никогда по-настоящему не засыпал. Рев самолетов и турбулентность при столкновении с воздушными потоками ухудшают качество сна.

Небо за окном было черное, как чернила, звездное, очень красивое и эффектное. Однако Чэнь Инсюн не удосужился оценить красивый пейзаж за окном — он просто почувствовал, что его зад онемел.

Денисов откинулся на спинку соседнего сиденья, крепко спал, даже похрапывал.

Чэнь Инсюн с трудом поднялся, а затем осторожно перешагнул через Денисова и Анюкова.

Дойдя до среднего прохода, он потянулся.

Высокая стюардесса увидела Чэнь Инсюн, подошла и с энтузиазмом спросила: «Я могу вам чем-нибудь помочь, сэр?»

"Ах, нет, я просто двигаюсь... **** онемел." Чэнь Инсюн потер зад.

Увидев появление Чэнь Инсюн, высокая и красивая стюардесса не смогла сдержать смех.

Чэнь Инсюн понял, что с ним в любом случае все в порядке, и большинство людей в самолете спали, поэтому было лучше найти стюардессу, которая сделала бы то же самое, чтобы развеять скуку.

«Сколько лететь из Санкт-Петербурга во Владивосток?» он спросил.

«Время полета — тринадцать часов». Стюардесса терпеливо ответила за него.

"О... просто лети так тринадцать часов, тебе не скучно?"

— Это наша работа, сэр.

«Кто-нибудь просит вас позвонить, пока вы работаете?»

Стюардесса улыбнулась: «Да». Она не стыдилась признаться в этом, даже выражение ее лица

было довольно гордым. Кажется, что стюардесса, к которой не приставали, не может быть красивой стюардессой...

— Тогда могу я попросить вас позвонить по телефону? Чэнь Инсюн пошел прямо, так же просто и прямо, как и его стиль игры в футбол.

Но получится ли, не знаю...

Стюардесса счастливо улыбнулась.

Затем она достала ручку и бумагу, записала свое имя и номер мобильного телефона на постановке, а затем передала ее Чэнь Инсюн.

Он посмотрел на бумагу, а затем сказал стюардессе: «Послушайте... я все еще учу русский язык... так что уровень не очень высокий. Поэтому я не могу четко прочесть ваше имя. твое имя?»

Стюардесса подумала, что этот высокий мужчина с черными волосами и желтой кожей действительно забавен. Она улыбнулась и ответила: «Можете звать меня Петровна».

«Хорошее имя». Чэнь Инсюн намеренно сделал ему комплимент на запинаящемся русском языке.

«Вы тоже игрок петербургского «Зенита»?» — спросила Петровна.

Герой Чен кивнул: «Да, я».

— Почему я не видел тебя раньше?

"Э... Я присоединился к команде только месяц назад..."

«Значит, вы новичок? Выглядите молодо».

Чэнь Инсюн сказал, что если он сказал, что ему всего восемнадцать лет, и я не знаю, интересуется ли он бортпроводником на другой стороне, просто скажите, что он старше: «У меня просто детское лицо. На самом деле, Мне уже 24 года!"

Когда Чэнь Инсюн собирался продолжить приближаться к стюардессе, кабина внезапно содрогнулась.

Петровна жестом попросила Чэнь Инсюн вернуться на свое место и пристегнуть ремень безопасности, а сама быстро пошла обратно к себе. Чэнь Инсюн не сразу послушно вернулся на свое место, а любовался прекрасным видом — пухлые ягодицы Петровны, обтянутые юбкой, покачивались при быстрой ходьбе. .

Я не знаю, каково это... — нечестно подумал Чэнь Инсюн в своем сердце.

Когда он снова сел на стул и пристегнул ремень безопасности, по радиации раздался сладкий голос Петровны: «Пассажиры, садитесь на свои места и пристегните их, потому что самолет сталкивается с воздушными потоками. Хороший ремень безопасности, уберите перед собой маленький столик..."

Денисов очнулся от ударов, вытер сонные глаза уголками рта и увидел, что рядом с ним сидит Чэнь Инсюн и смотрит прямо перед собой.

— Как долго ты летаешь, герой? он спросил.

«Прошло более пяти часов...» — ответил Чэнь Инсюн.

"О, черт... всего пять часов!"

Он зевнул, сел и потянулся, и, казалось, стал немного более энергичным: «Знаешь, почему мы не любим идти на выездную игру и играть против Гуанненг, верно?»

Чэнь Инсюн подумал, что только что сидел на своих бессознательных ягодицах, и кивнул.

«Это **** боль...» — пожаловался Денисов, — «Говорю вам, все команды хотят поскорее вылететь! Они вылетают, так что не надо так метаться. и вперед в выездной игре. Шестнадцать часов налета! Иногда думаю, если не понизят, то пусть Кубок России выиграют что ли! Тогда пусть играют в еврокубках, и тогда им будет на что посмотреть! Ха-ха! Вы представляете, как больно было бы английской команде лететь 20 часов и переводиться на выездную игру в середине? Бьюсь об заклад, что дом света станет домом ада! Ни одна команда не придет к их стадиону. У тебя все еще может быть много выносливости и быть в хорошей форме!"

Денисов бесконечно ворчал.

Чэнь Инсюн слушал рядом с ним, думая, что обида этого человека была очень глубокой...

Но больше его мысли были о стюардессе со сладким голосом.

Он потряс бумагой в руке у Денисова.

"Что?" Денисов был прерван.

"Рука только что." Чен Инсюн хвастался.

Денисов увидел строчку почерка Джуанли и ряд цифр на бумаге.

— Петровна?

"Как дела? Неплохо!" Чэнь Инсюн с нетерпением ждал комплиментов от лидера.

Но то, что он получил, было главой группы глаз.

— Замужняя женщина. Если вам нравится этот типаж, не беда... — Денисов пожал плечами и вернул бумагу Чэнь Инсюн. Не интересовалась стюардессой, которая заставила сердце Чэнь Инсюн биться чаще.

"Хм?" Чэнь Инсюн был удивлен. — Откуда вы знаете, что она замужняя женщина?

— Вся команда знает, а ты, новичок, не знаешь. Кроме того, на сколько, по-твоему, ей лет?

"Двадцать семь или восемнадцать..."

«Ну, тридцать шесть лет без макияжа».

Чэнь Инсюн был так напуган, что чуть не подпрыгнул со стула — если бы его не трахнул ремень безопасности...

"Черт! Не так ли?"

«Вы должны доверять капитану, герою». С тех пор как Чэнь Инсюн дал Денисову прозвище «капитан», Денисов особенно любил называть себя «капитаном».

Герой Чен пренебрежительно посмотрел на Денисова и усмехнулся.

Подключить было сложно, но я не ожидал, что узнаю, что промок... Блин!

Чен Инсюн не интересуется замужней 36-летней женщиной, возможно, его дети почти такого же возраста, как и он сам... Он посмотрел на записку в своей руке и, наконец, неохотно скомкал ее в комок. Спрятал в мешок для мусора.

Однако по пути Чэнь Инсюн всегда будет «преследовать» Петровну. Каждый раз, когда он проходил мимо ее места, Петровна беззастенчиво улыбалась Чэнь Инсюн. Выражение как бы говорите: "Жди пока самолет приземлится, ты говоришь место!"

Вся команда знала, что Петровна поймала еще одного. Пока Петровны не было, они одна за другой бросали на Чэнь Инсюн шутливые улыбки.

Анюков и Денисов, сидевшие рядом с Чен Инсюном, посмеялись над новичком Чен Инсюном.

"Хорошо, герой. Теперь вся команда знает, что ты будешь **** и жаждешь замужней 36-летней женщины! Ха-ха-ха-ха!"

В самолете раздался взрыв смеха.

В этом реве смеха Чэнь Инсюн глубоко погрузил голову...

Это самый длинный и трудный полет, который он когда-либо совершал.

Когда самолет приземлился в международном аэропорту Владивостока, Чэнь Инсюн вздохнул — наконец-то он смог избавиться от двусмысленной «погони» глаз Петровны.

Стоя у дверей салона, Петровна повела всех бортпроводников проводить пассажиров.

«Спасибо, что выбрали рейс «Владивостокских авиалиний». Желаю вам приятного путешествия. Добро пожаловать на следующий рейс!»

Когда Чэнь Инсюн проходил мимо стюардессы, он все еще чувствовал эти два горячих взгляда и многозначительные улыбки своих товарищей по команде позади него. Он снова опустил голову, делая вид, что ничего не видит, и поспешно вышел из каюты.

Денисов ждал его впереди и, увидев, как он выходит, подошел и схватил его за плечо: «Не волнуйся, богатырь. выездная игра. Санкт-Петербург!"

Лицо Героя Чена позеленело: «Можно мне сесть на поезд!?»

Товарищи вокруг радостно засмеялись.

Для других игроков петербургского «Зенита» это было самое страшное путешествие в истории. Боюсь, что то же самое относится и к Чэнь Инсюн.

Но у них явно разные взгляды на причины "ужаса"...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2674759>